

В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ОБРАЗОВАНИЯ РАСТЕТ СРЕДИТЕЛЬНЫМИ ТЕМПАМИ И К 2021 ГОДУ ДОСТИГНЕТ 2 ТРЛН РУБЛЕЙ. ОДНАКО НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЯ ВСЕ ЕЩЕ ПРОИГРЫВАЕТ КОНКУРЕНЦИЮ. ЭКСПЕРТЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО НЕОБХОДИМО ИЗМЕНИТЬ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ И СДЕЛАТЬ СТАВКУ НА НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОНЛАЙН-ПРОДУКТЫ.

АЛЕНА ШЕРЕМЕТЬЕВА

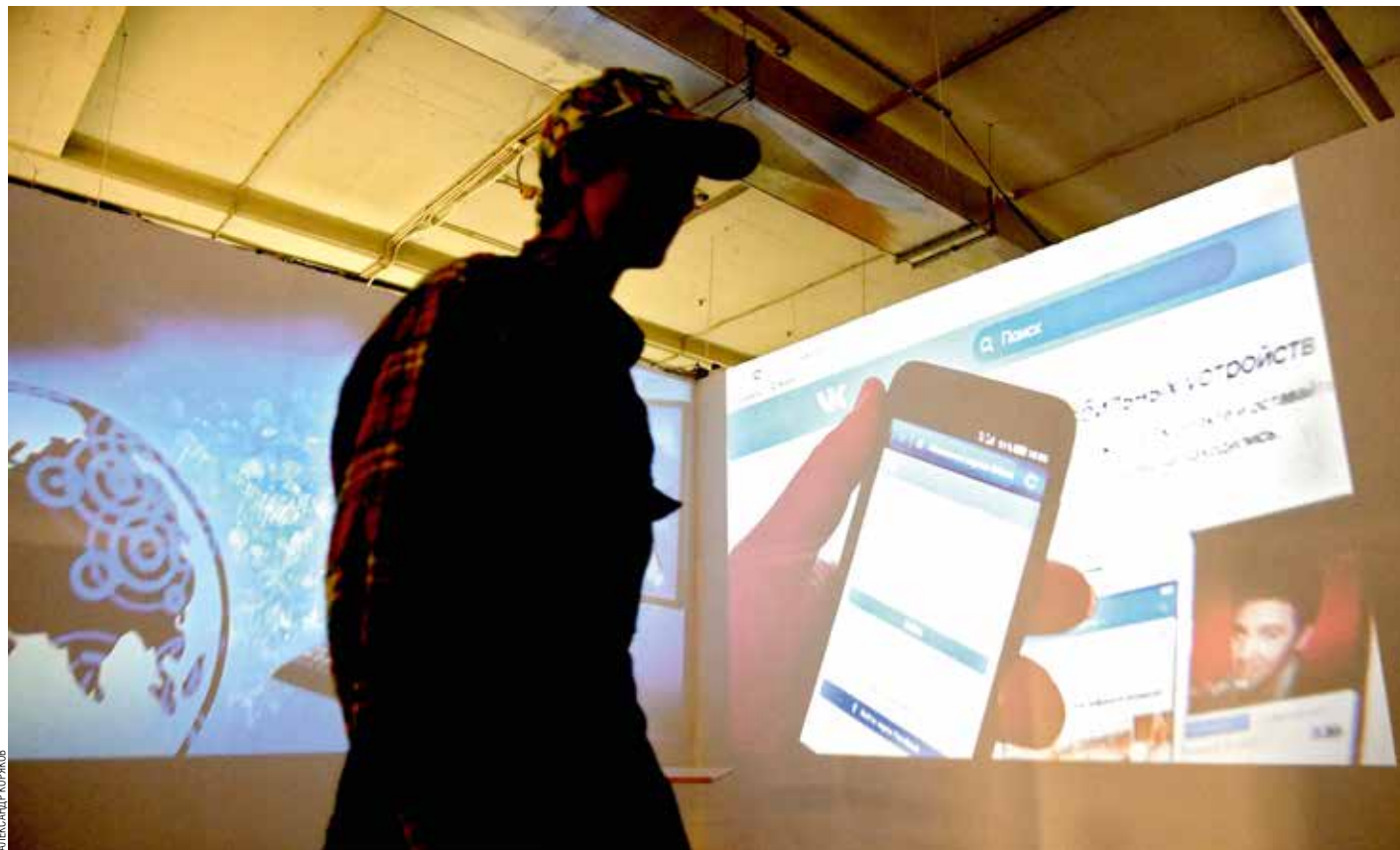
Объем российского рынка образования, по оценкам операционного директора образовательного холдинга «Нетология-групп» Алексея Полехина, на конец 2016 года составил 1,8 трлн рублей. Эксперт прогнозирует, что к 2021 году он достигнет 2 трлн рублей. «Доля негосударственного сектора в российском образовании по итогам 2016 года составила 19,2%, или 351,7 млрд рублей. К 2021 году она незначительно изменится в процентном отношении, зато в абсолютном значении вырастет до 385,4 млрд рублей,— делится данными господин Полехин.— На текущий момент проникновение онлайн-технологий в российское образование находится на уровне 1,1%. За ближайшие пять лет показатель вырастет до 2,6%. В денежном выражении цифровая часть отрасли увеличится с нынешних 20,7 до 53,3 млрд рублей».

Российский EdTech, по оценкам отраслевых аналитиков и игроков рынка, ежегодно прибавляет 17–25%, а в пятилетней перспективе его ждет рост как минимум на 20% год к году. Мировой EdTech, по данным господина Полехина, сегодня достигает \$165 млрд и в ближайшие пять лет будет расти более чем по 5% в год. В Восточной Европе именно Россия является драйвером роста рынка онлайн-образования. При самом консервативном сценарии среднегодовой рост российского онлайн-образования в ближайшие пять лет будет находиться на уровне 20%, прогнозирует эксперт.

Но несмотря на стремительный рост, Россия пока проигрывает конкуренцию на мировом образовательном рынке. По словам Алексея Долинского, основателя компании Coursalytics, в рейтинге систем высшего образования QS Россия находится на 26-м месте из 50 стран. Положительным фактором эксперт называет появление все большего количества англоязычных программ. «Сейчас в российских университетах их уже несколько сотен. Усилия по продвижению российских вузов в мировых рейтингах, упрощение правил пребывания для иностранных студентов в России, внедрение Минобрнауки методики по развитию экспорта образования — все это также положительные факторы для продвижения российского образования»,— отмечает господин Долинский.

По его оценкам, Россия находится на седьмом месте в мире по количеству иностранных студентов с долей мирового рынка около 6%. При этом большинство иностранных студентов, приезжающих в Россию, составляют представители стран бывшего СССР. Это значимый для России рынок, но не глобальный. Также значимы Китай, Индия, Вьетнам и страны Африки.

СМЕНА СТРАТЕГИИ Для того чтобы российский рынок образования стал

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

ПРИ САМОМ КОНСЕРВАТИВНОМ СЦЕНАРИИ СРЕДНЕГОДОВОЙ РОСТ РОССИЙСКОГО ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬ ЛЕТ БУДЕТ НАХОДИТЬСЯ НА УРОВНЕ 20%

конкурентоспособным, необходимо поменять образовательную парадигму, уверены эксперты. Александр Ларьяновский, управляющий партнер онлайн-школы английского языка Skyeng, считает, что в первую очередь должна смениться модель образования, которая сегодня есть в школах и вузах. «Во всем мире модель образования представляет из себя перевернутый треугольник, высота которого равна шкале времени: то есть, чем старше человек становится, тем больше знаний он получает. В России же так исторически сложилось, что с начальных классов дети изучают очень много информации, которая с возрастом забывается, рассказывает господин Ларьяновский.— Среднестатистический одиннадцатиклассник вряд ли вспомнит то, что учил в пятом классе, например, решение квадратных уравнений, без которых невозможно усвоить знания в последних классах школы. Также должна поменяться скорость актуализации тех данных, которые заложены в образовательном процессе. Сейчас она практически отсутствует».

По мнению Елены Аксеновой, научного руководителя образовательных программ фонда Олега Дерипаски «Вольное дело», Россия нуждается в разработке и импорте эффективных методик образования и использовании современных инструментов в образовании. Важным трендом, на ее взгляд, являются синтетичность и практичность образовательного процесса, развитие связанности контента с жизненными

ситуациями и повышение применимости получаемых знаний. Эксперт считает, что необходим «экосистемный подход» к образованию, который подразумевает динамизм и постоянное обновление содержания образовательных программ. Также необходимо учитывать требования полипрофессиональности и метапрофессиональности, что возможно лишь при организации сложных индивидуальных и групповых образовательных маршрутов. «Такие маршруты невозможны в одной образовательной организации или в бюрократической образовательной системе. Нужна гибкая частно-государственная экосистема местных, национальных, глобальных образовательных форматов и площадок на основе кооперации и партнерства»,— отмечает госпожа Аксенова.

Если сейчас зайти на любой сайт поиска работы и посмотреть на десять самых востребованных профессий, то мы увидим, что им в нашей стране нигде не учат, сокрушается господин Ларьяновский. Рынок образования и рынок труда, по его словам, существуют в России абсолютно изолированно друг от друга.

«Работая с российскими студентами, мы часто отмечаем их блестящую теоретическую подготовку, но большинство из них не до конца понимает, каким образом применить огромный пласт научного знания в практической деятельности»,— отмечает Джейми Битон, основатель и генеральный директор компании Crimson Education. Вероятно, это связано с тем,

что в российских университетах доля практических занятий в образовательных программах невелика, полагает эксперт. «В британских и американских вузах практическая работа занимает до 50% занятий в учебном плане. Такие занятия подразумевают как обучение в игровом формате, так и реализацию полноценных проектов в рамках университета и за его пределами»,— делится опытом господин Битон.

Эксперты уверены, что расширение совместных программ с ведущими университетами мира позволит повысить престиж собственных российских программ. Кроме того, необходимо создавать программы профессионального образования в тех сферах, где Россия сохраняет международное лидерство. «Например, в финской бизнес-школе Aalto есть программа для топ-менеджеров в сфере игровой индустрии, потому что Финляндия является одним из лидеров в этой сфере, и на эту программу приезжает бизнес со всего мира. Россия могла бы создавать такие программы в сфере нефтедобычи, атомной промышленности, управления в сфере космоса»,— говорит Алексей Долинский.

По мнению Алексея Полехина, в мировом масштабе максимальный потенциал роста — у сегментов дошкольного и школьного образования, корпоративного образования, изучения иностранных языков и репетиторства. Те же направления, по его словам, на подъеме в России, и именно к